

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*

О.В. ПАВЛЮТЬ, адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь ©

В статье анализируется период с 1917 по 1941 годы, который имеет важное значение в истории возникновения и формирования первых экспертно-криминалистических подразделений на территории Беларуси. В этот период было положено начало становлению и развитию как самой экспертной службы, так и ее правовому, организационному и методическому обеспечению.

Проведенное исследование может быть использовано для дальнейшего изучения и оценки современного положения экспертных подразделений, позволит внести предложения по совершенствованию форм и методов экспертной деятельности.

Сегодня в Республике Беларусь функционирует достаточно развитая, технически оснащенная сеть экспертно-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел, насчитывающая более 1120 сотрудников и возглавляемая Государственным экспертно-криминалистическим центром МВД. Учеными проведена огромная исследовательская работа по изучению основных исторических этапов становления данной службы, совершенствованию структурной организации и ее правового обеспечения. Следует определить основные закономерности, послужившие стимулом зарождения и развития первых судебно-экспертных учреждений Беларуси, что в дальнейшем поможет в оценке их современного положения, позволит внести предложения по совершенствованию форм и методов экспертной деятельности.

Представляется необходимым обозначить хронологические рамки данного исследования с 1917 по 1941 годы, что обусловлено рядом причин. Во-первых, данный период характеризовался увеличением роста преступности в результате сложившихся в стране тяжелых политических и социальных условий, что послужило основанием проведения модернизации существующей правоохранительной системы, в том числе экспертной службы. Во-вторых, непосредственно после событий 1917 года начали постепенно складываться предпосылки для формирования научных основ экспертной деятельности республики, что повлекло за собой возникновение самостоятельных экспертно-криминалистических подразделений. В-третьих, данный период является значимым в совершенствовании законодательной регламентации деятельности экспертов.

При Главном тюремном управлении Министерства юстиции России в декабре 1906 года было создано дактилоскопическое бюро и одновременно с этим появилась дактилоскопическая система регистрации преступников [1, с.60–61]. В 1909 году в бюро стали поступать ходатайства о проведении дактилоскопических экспертиз. На протяжении 1912–1914 годов были созданы находившиеся в ведении прокурора кабинеты научно-судебной экспертизы в Петербурге, Москве, Киеве и Одессе [2, с.8]. Данные экспертные учреждения занимались в основном проведением исследований по уголовным и гражданским делам. При этом выезд сотрудников на место происшествия не осуществлялся. Для проведения результативных экспертиз необходимо было повысить качество осмотров мест происшествий и вмения обнаружение, фиксацию и изъятие следов в обязанности судебных следователей с участием сведущих лиц (дактилоскописта и фотографа) [1, с.63], что значительно повысило их роль в расследовании преступлений.

В это время на территории Беларуси практически отсутствовали необходимые условия для развития научных основ судебной экспертизы: не было высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, а деятельность экспертов опиралась на практический опыт России и Украины.

После Октябрьской революции в период становления рабоче-крестьянской милиции стало очевидно, что успешная борьба с процветающей в то время преступностью невозможна без ее научно-технического обеспечения. В первые годы Советской власти техническая оснащенность органов милиции была явно недостаточной, низкий

* Статья поступила в редакцию 23 июля 2008 года.

уровень имела и организация проведения судебных экспертиз. Для экспертных исследований привлекались случайные люди, не имевшие специальной подготовки и достаточного опыта [3, с.3, 36].

До 1921 года на территории БССР действовало законодательство о судопроизводстве РСФСР, самостоятельная законодательная деятельность практически не осуществлялась. Правоохранительные органы, опираясь на достижения РСФСР как в законодательной, так и в научно-практической сфере, активно разрабатывали методические рекомендации об использовании достижений криминалистики в целях искоренения преступности применительно к особым условиям, сложившимся на оккупированной территории республики [4, с.19].

С принятием Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РСФСР 25 мая 1922 года, а затем и введением в действие 15 апреля 1923 года УПК БССР были внесены существенные коррективы в перечень прав и обязанностей сведущих лиц. В УПК появились термины «эксперт» и «экспертиза»; заключение эксперта становится источником доказательств. Однако в УПК не содержались положения об экспертном институте как единой четко организованной системе. На практике же экспертов вызывали не только для дачи заключений. В случае необходимости их приглашали и для участия в проводимых следователем осмотрах и освидетельствованиях.

Нельзя не упомянуть о первом советском криминалистическом экспертном учреждении, созданном в системе Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, – кабинете судебной экспертизы. Это научный отдел, который должен был стать специальным консультационным центром на местах по вопросам активного внедрения в практику экспертных исследований [5, с.3]. В связи с этим 15 февраля 1919 года было принято решение о создании кабинета судебной экспертизы, который с 1 марта начал свою деятельность под руководством П.С. Семеновского. 1 марта 1919 года считается датой, положившей начало экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел.

Сотрудники кабинета занимались организацией научной экспертизы на местах, консультировали и оказывали помощь практическим работникам по сложным вопросам, нуждающимся в специальных знаниях, проводили судебные экспертизы. В 1921 году произошла реорганизация кабинета судебной экспертизы в научно-технический подотдел уголовного розыска НКВД, состоявший из трех отделений: регистрационно-дактилоскопического, технических поручений и уголовно-статистического. В 1922 году подразделение переименовано в научно-технический отдел, в котором был создан экспертный подотдел.

Сотрудники отдела (кроме проведения криминалистических экспертиз) занимались научно-исследовательской деятельностью, разрабатывали новые методы экспертных исследований [6, с.75]. Кабинет судебной экспертизы стал хорошим подспорьем для всей экспертно-криминалистической службы, а также для научно-технических формирований уголовного розыска, послужил примером для создания в дальнейшем аналогичных структур и в других республиках СССР, в том числе и в Беларуси.

В 20-е годы в БССР сложились предпосылки для проведения судебно-психиатрических, судебно-медицинских и судебно-бухгалтерских экспертиз. В 1921 году в структуре Наркомздрава БССР создан отдел судебной экспертизы и судебно-медицинское отделение Центральной химико-бактериологической станции, в задачу которых входило проведение судебно-технических исследований [7, с.83]. К 1925 году созданы кафедра патологической анатомии и судебной медицины под руководством профессора И.Т. Титова и кафедра психиатрии, руководил которой профессор А.К. Ленц. Эти ученые стали одними из первых основателей судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз в БССР. К концу 1926 года в каждом округе республики был судебно-медицинский эксперт, а в Минске и Витебске – по два. За 1925–1926 годы освидетельствованию подверглись 4757 человек, из них 75 по психиатрической экспертизе [3, с.35].

В 1930 году на базе медицинского института возникла кафедра судебной медицины под руководством криминалиста, доктора медицинских наук, профессора В.Ф. Червакова. Его вклад в развитие и становление как судебно-медицинских, так и криминалистических экспертиз в Беларуси огромен. В 1926 году начал функционировать институт государственных бухгалтеров-экспертов при Наркомате рабоче-крестьянской инспекции БССР.

Несмотря на то, что к началу 30-х годов проведение судебных экспертиз было поднято на достаточно высокий уровень, организация криминалистических экспертиз оставалась неудовлетворительной. В правительственных кругах появились предложения о создании в Беларуси научных учреждений криминалистической экспертизы. В отчете о деятельности органов юстиции БССР за 1926 год отмечалось, что на практике при необходимости проведения экспертного исследования судебным органам, ввиду отсутствия конкретного списка экспертов, приходилось обращаться к случайным лицам, не имеющим специальной экспертной подготовки [8, с.19]. Народный комиссариат юстиции предпринял меры, которые должны были способствовать улучшению работы экспертов: совершенствовалось оснащение рабочего места; создавались списки экспертов

для судебных органов; давались рекомендации по формулировке вопросов, ставившихся на исследование, и по подготовке материалов для экспертизы.

Ввиду отсутствия в республике экспертного учреждения, занимающегося вопросами разработки теоретических и практических аспектов судебной экспертизы на научном уровне, вышперечисленные меры не помогли должным образом решить все проблемы организации криминалистических экспертиз. Ситуация улучшилась лишь в 1929 году, когда постановлением Совета народных комиссаров БССР при Народном комиссариате юстиции был создан Институт научно-судебной экспертизы во главе с профессором В.Ф. Черваковым. Одной из главных функций института стало курирование всех судебно-следственных органов. Задачи же ставились следующие: изучение и разработка актуальных направлений в области уголовной техники, судебной химии, судебной медицины и методики раскрытия преступлений; проведение экспертиз, исследование вещественных доказательств и живых лиц по заданиям правоохранительных органов. Для успешного функционирования Института созданы секции: судебно-фотографических исследований и идентификации, где проводились почерковедческие экспертизы, техническое исследование документов, баллистические и трасологические экспертизы; физико-химических исследований различных вещественных доказательств; судебно-медицинских и биологических исследований, а также научно-показательный музей [9, с.4].

Со временем стало очевидно, что функции Института необоснованно расширены, что отрицательно сказывается на проведении криминалистических экспертиз. В 1931 году была организована Центральная судебно-медицинская лаборатория НКЗ БССР, а институт освобожден от проведения судебно-медицинских экспертиз.

Согласно Постановлению СНК БССР от 3 февраля 1932 года Институт научно-судебной экспертизы переименован в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР. В этой связи он претерпел и организационные изменения. Созданы 3 отдела: криминологии, криминалистики, судебной экспертизы со своими лабораториями (судебно-химических, судебно-биологических и судебно-фотографических исследований, кабинет идентификации). В его структуру также входили библиотека и учебно-показательный музей, имеющие большое значение как для практических работников, так и для научных исследователей. Спустя некоторое время Институт переименован в Белорусский государственный научно-исследовательский институт криминологии и судебной экспертизы [9, с.5].

Сотрудники института внесли неоспоримый вклад в становление и развитие экспертно-криминалистической деятельности в Беларуси. Ими проведена большая научно-исследовательская работа в области судебной баллистики, трасологии, технико-криминалистического исследования документов и в других отраслях судебной экспертизы, разработано специальное оборудование: оригинальный пулеулавливатель, установка для фотографической развертки одновременно двух сравниваемых пуль, сравнительный микроскоп [8, с.45–46].

Параллельно с возникновением судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР шло становление экспертной службы при Народном комиссариате внутренних дел БССР. В соответствии с Положением о рабоче-крестьянской милиции и Уголовном розыске БССР, утвержденным СНК БССР 30 апреля 1930 года [3, с.47], на территории Беларуси было создано регистрационно-дактилоскопические бюро, что, несомненно, способствовало дальнейшему развитию экспертной службы, однако экспертные исследования не проводились. Все работники регистрационно-дактилоскопического бюро для выполнения своих должностных обязанностей проходили специальную техническую подготовку. В задачи бюро входило дактилоскопирование лиц, скрывающихся под чужими именами; фотографирование преступников; регистрация преступных элементов по дактилоскопической системе; учет разыскиваемых, осужденных и освобожденных из мест заключения лиц. В целях подготовки кадров для регистрационно-дактилоскопического бюро по примеру ОУР НКВД г. Москвы при УМ НКВД Беларуси были образованы курсы по дактилоскопии под руководством эксперта З.М. Мац.

В 1931 году при Управлении милиции Народного комиссариата внутренних дел БССР открылось научно-техническое отделение. Штат НТО состоял из начальника отделения, эксперта-химика, двух экспертов-криминалистов, фотографа, проводников служебно-розыскных собак [2, с.11]. В их функциональные обязанности входило проведение судебных экспертиз, непосредственное участие в осмотрах мест происшествий, оказание консультационной помощи следователям и оперативным работникам милиции и другое. С этого момента на практике появляется процессуальная фигура, которая совмещает в себе функции и эксперта, и специалиста, и научного консультанта в одном лице. Отделение имело неплохое техническое оснащение для своей деятельности – фотоаппараты «Фотокор» и «Лейка», репродукционная фотоустановка, фотоувеличитель, фотоштатив «Урбана», микроскопы, специальное оборудование для проведения экспертных исследований. Несмотря на малочисленный состав оно обслуживало судебно-следственные органы

БССР и Смоленской области. По наиболее сложным и многообъектным экспертизам составлялись информационные письма, которые с прилагаемыми фототаблицами направлялись в НТО ГУМ НКВД СССР. Научно-техническое отделение для обмена опытом активно сотрудничало с Институтом криминалистики и судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР, что способствовало их дальнейшему взаимному развитию.

Таким образом, период с 1917 по 1941 годы положил начало становлению и развитию как самой экспертной службы, так и ее правовому, организационному и методическому обеспечению. Появился новый процессуальный субъект – эксперт, который практически в одном лице стал совмещать функции эксперта, специалиста, научного консультанта и помощника судебно-следственных органов. К началу Великой Отечественной

войны экспертно-криминалистическая служба в БССР плодотворно функционировала, хотя еще не могла полностью удовлетворить имеющиеся потребности правоохранительных органов в проведении всех необходимых судебных экспертиз. Постепенно шло становление и накопление научно-исследовательской экспертной базы, систематизировался эмпирический материал (в 1932 г. изданы «Труды Белорусского научно-исследовательского института криминалистики и судебной экспертизы» в двух томах; в 1936 г. «Систематический библиографический указатель по судебной медицине и научным областям»; в 1937 г. работа профессора В.Ф. Червакова «Судебная баллистика» и др.). Все это способствовало повышению эффективности деятельности практических работников правоохранительных органов, положительным образом сказавшись на развитии в целом науки криминалистики в БССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колдаев, В.М. Из истории практической криминалистики в России / В.М. Колдаев. – М.: ЛексЭст, 2005. – 376 с.
2. Егоров, В.П. Теоретические основы экспертизы : курс лекций / В.П. Егоров, Н.В. Ефременко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 160 с.
3. Иванов, В.П. Состояние и перспективы развития судебной экспертизы в Белорусской ССР / В.П. Иванов, М.С. Штейнгауз. – Минск, 1982. – 112 с.
4. Андреев, И.С. Криминалистика : учеб. пособие / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов ; под ред. Н.И. Порубова. – Минск : Вышэйшая школа, 1997. – 344 с.
5. Гаврилов, Л.Г. Судебно-экспертные учреждения России и СССР в период 1917–1941 годов / Л.Г. Гаврилов, В.В. Петров // Эксперт-криминалист. – 2006, №3. – 50 с.
6. Бикмаева, Н.Л. Историко-криминалистические тенденции развития судебной экспертизы и судебных экспертных учреждений России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Л. Бикмаева. – Ижевск, 2007. – 212 с.
7. Андреев, И.С. История зарождения и развития криминалистики в Республике Беларусь / И.С. Андреев, Н.И. Порубов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 1997. – №12. – 254 с.
8. Иванов, В.П. Основные направления развития судебной экспертизы Белорусской ССР (1917–1941 гг.) / В.П. Иванов, М.С. Штейнгауз / Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Минск : МЮ БССР, НИИСЭ, 1978. – Вып. 4. – 183 с.
9. Рубис, А.С. Становление и развитие научно-исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь / А.С. Рубис // Юстиция Беларуси. – №8. 2006. – 80 с.